

Вестна ТВОРЧЕСТВА

Когда речь заходит о театральной молодежи Грузии, то в числе других обязательно называют имя актрисы театра им. Руставели Зинаиды Кверенчхиладзе, выпускницы Грузинского театрального института. С 1956 года работает она в театре, но признание пришло к ней позже, через четыре сезона, когда она с большим увлечением воплотила образ прекрасной шавской девушки — Лелы в спектакле «Бахтриони», поставленном Д. Алексидзе. Роль и актриса как бы нашли друг друга после долгих поисков. Воплощая образ очаровательной в своей непосредственности, поэтически нежной и в то же время мужественной дочери величественных гор Грузии, Зина Кверенчхиладзе щедро пользовалась художественными, исключительно органическими аксессуарами. Пластический рисунок роли, яркий, выразительный язык сценических переживаний, манера речи — все это было незаурядным, впечатляющим. Успех молодой актрисы был значительным, неоспоримым, обнадеживающим.

Жизнь Зины Кверенчхиладзе, ее творчество, актерское завтра — стали темой дня театрального Тбилиси. Всех интересовал вопрос: сможет ли актриса подняться выше образа Лелы и создать другой сценический характер, еще более прекрасный и художественно ценный?

Сравнения были неизбежны, и актриса понимала это лучше других.

И нужно знать Зину Кверенчхиладзе — эту необыкновенно скромную, без претензий и рисовки актрису, требовательную к себе, к своему искусству, чтобы понять, с каким волнением ждала она новых встреч со своими героями.

Время шло, и молодой актрисе одна за другой поручались роли Мзии («Дети моря» Г. Хухашвили — реж. М. Туманишвили), Вареньки («Пирсомани» Г. Нахуцришвили — реж. Д. Алексидзе), Татии («Человек рождается однажды» О. Иоселиани — реж. Д. Алексидзе) и др. Теперь уже смело можно сказать, что образ Лелы не был единственной победой и что все созданное ею — далеко не предел творческих возможностей молодой актрисы.

Каждый из названных образов по-своему значителен и составляет отдельные ступени ее творческого роста. Ее героини разделяют несколько или десятки лет, целые эпохи, а, возможно, и длинная вереница столетий. Но при всем различии их судеб они наделены такими душевными качествами, которые родинат их друг с другом и с самой актрисой. Когда драматургический материал позволяет ей раскрыть всю красоту и благородство женской души, ее просторный, светлый мир дум и надежд, ее способность к самопожертвованию, то Зине Кверенчхиладзе дышится на сцене свободно, полной грудью.

Зина Кверенчхиладзе — актриса трепетного чувства, которой близки лиризм и поэтичность, любовь-счастье и любовь-подвиг.

У нее замечательная способность оживлять, придавать жизненную достоверность всему тому, что делает она на сцене. Она живет в образе, прекрасно чувствуя его дух, настроение и, если можно так выразиться, его тональность. Трудно расчленить, детализировать ее игру, так же как нельзя дробить поток, горный ручей. Нет в ее исполнении скрупулезно обработанных сцен, технически безукоризненно отточенных деталей, свидетельств высокого мастерства, но есть дебричная непосредственность, подкупающая искренность, порыв, движение души.

Нужно надеяться, что Зина Кверенчхиладзе сохранит эмоциональную выразительность своих сценических чувствований и будет бережно пользоваться дарами природы, чутким сердцем, темпераментом, пластичностью, дополняя их все более полным совершенствованием мастерства.

Этери ГАЛУСТОВА.

На снимке: Зина Кверенчхиладзе в роли Лелы.

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
Г. ТБИЛИСИ

13 МАЯ 1963